

"Эй, смотрите, мы не можем сейчас вернуться на Стену". Я поднимаю взгляд от Титана Эрена, чтобы посмотреть, о чем говорит Жан. Титаны начинают роиться на дороге перед нами, блокируя наш прямой путь к Стене. С Микасой в ее состоянии и бессознательным Эреном мы в затруднительном положении.

"Мы должны проложить путь", - командует Райнер. "Армин, позаботься об Эрене и Микасе! Я иду!" Райнер спрыгивает, за ним следуют Жан, Анни и Бертольдт. Я достаю свои клинки, но поворачиваю голову к Армину.

"Привет, Армин".

Он поднимает голову. "А?"

"Как только мы расчистим путь, ты должен идти. Учитывая природу этих титанов и нашу численность, мы не можем оставаться здесь надолго". Он кивает, и я прыгаю вниз, присоединяясь к остальным участникам боя. Мы прокладываем себе путь через титанов, уничтожая их одного за другим. Но мысли об Эрене все еще доминируют в моем сознании. Когда я видел его в последний раз, он лежал, истекая кровью, почти мертвый. Как он вообще смог стать титаном? Как человек может стать титаном?

За все годы, что я его знаю, это было невозможно. Армин сказал, что Эрена съели, верно? И руку потерял? Как объяснить, что ты стал титаном, потому что тебя проглотили? Никто, и я имею в виду никто, не делал этого раньше, иначе мы бы уже сражались огнем с огнем. Так что... есть ли вообще объяснение, потому что я точно знаю одно: Эрен сам этого не знает.

"Джошуа! Берегись!" Я стою на вершине здания, явно позволив своим мыслям помешать выполнению задания, и вижу, как один из этих больших, темного цвета, с оранжевой маркировкой, очень гипер-Титанов несется в мою сторону, снося все строения на своем пути. Я едва успеваю уклониться от его выпада, позволяя ему разнести в щепки здание, на котором я стоял, прежде чем улететь. Как только я удаляюсь от Титана, остальные налетают на него, отбивая его руки. Со своей позиции я поднимаю телескоп, чтобы точно навести его на затылок аномалии, и запускаю свои крюки и газ. Через несколько секунд аномалия лежит на земле, а я стою на ее голове.

Я догоняю остальных и успеваю услышать, как Райнер говорит: "Я просто не могу поверить... что Титан действительно был Эреном".

"Райнер..." Я смотрю на Бертольда и вижу на его лице отрешенное выражение. Мне интересно, что это за выражение, но я не обращаю на него внимания из-за обычного крика Жана.

"Черт возьми! Когда же Эрен очнется?"

"Эрен будет жить, да?" Энни спрашивает меня об этом, хотя я не даю ей ответа. Я все еще пытаюсь понять, как он вообще выжил.

У штаб-квартиры Армина и компании мы встречаем еще одного из этих Гипертитанов (так я собираюсь их называть). Он довольно упрямый титан, поэтому мы (включая нескольких спасенных по пути кадетов) набросились на него и уничтожили до основания туловища и головы, после чего я покончил с его жизнью.

Теперь, когда территория очищена, мы готовы двигаться дальше. Жан приземляется рядом со мной и смотрит на башню с земли. "Мы должны быть в состоянии перенести Эрена на Стену. Но что с ним случилось?"

"Вот вы где!" Криста, Конни и Имир смотрят на меня, когда я подхожу к ним. Они расположились вокруг стола. Я нахожу место неподалеку и сажусь рядом с Жаном. Будущий член парламента молча потягивает воду из фляги: "Слава богу, ты в порядке!"

Я машу рукой членам своей эскадрильи. "Привет, ребята".

Криста оглядывает нас. "Где Эрен и Микаса? Только не говори мне, что они..." Я хмурюсь. С чего бы Кристе беспокоиться о Микасе... Ох. Имир и Криста, должно быть, вернулись на Стену, когда был дан сигнал, хотя теперь, когда я это понимаю, почему Конни не отправилась с ними? Я не помню, чтобы видел их, когда мы с Микасой добрались до остальных из тылового охранения. А потом выяснилось, что она спрашивала и об Эрене, который, как мы знали, скорее всего, погиб, когда мы встретились с Армином. Значит... она имеет в виду... Я смотрю на Жана, который с серьезным видом отводит взгляд от остальных. Они знают, что он пришел с нашей группой, так что, должно быть, они спрашивали его до моего прихода.

Конни пробует меня. "Эй. Поговори с нами".

Я вздыхаю. "Мы не можем".

"А? Почему?"

Жан делает глоток воды. "Я бы сказал вам, если бы мог. Они наложили на нас кляп". Жан говорит. "Я не могу".

"Кляп?"

"Что за... Это безумие".

"Они спятили, если думают, что люди не будут говорить. Слухи распространятся, и об этом узнают все... Ну, это если мы выживем. Надо отдать должное Инженерному корпусу - они с пользой использовали кучу прогорклых корпусов "Титана". Но все же это всего лишь баррикада. Мы не можем устраиваться слишком удобно".

Я думаю об инженерном корпусе. Как сказала Джин, они используют гниющие трупы, чтобы

заманить титанов поближе к Стене и обстрелять их из пушек. Я думаю о Ханнесе, одном из солдат гарнизона, который пережил Шиганшину и фактически спас Эрена и Микасу. Хотя я не считаю себя близким к нему, но в той встрече, которая произошла с ним сегодня утром, перед тем как я отправился на пушечную службу, он показался мне отличным парнем. "Присмотри за этими тремя, - сказал он мне, - особенно за Эреном. В какие бы неприятности он ни попал, Армин и Микаса легко в них втянутся".

Посмотри, куда это меня привело. "Да." Я вздохнул, отворачиваясь от группы. Хотя казалось, что я просто ухожу, на самом деле я ищу Микасу и Эрена. Я не видел их с тех пор, как мы прибыли на Стену, и теперь, когда Криста заговорила об этом, я начал волноваться за них. Неизвестно, что будет с Эреном теперь, когда стало известно, что он может превратиться в титана.

"Все кончено!" Я поднимаю глаза и вижу Марко и Сашу, стоящих с третьим курсантом. Постойте, это Даз? Простите меня за мое желание, но Даз выжил в Тросте до сих пор? Небеса действуют неисповедимыми путями. "Мы не можем продолжать сражаться и сражаться, пока нас всех не съедят! Мы должны выбраться отсюда!"

"Хватит, Даз! Возьми себя в руки!" Марко отпихнул от себя другого самца. "Мы все напуганы, ясно? Не только ты! Посмотри на Сашу! Она все еще держит голову высоко, даже попав в засаду Титана!"

Рвота, которую Саша испускает секундой позже, говорит об обратном. Она держится за живот в агонии. "Мой живот... Он так сильно болит! Я... я не думаю, что смогу больше сражаться".

Даз снова начинает паниковать. "Я... я не могу больше!"

"Аргх, хватит с тебя!" Марко замечает меня, стоящего в стороне, и окликает меня. "Джошуа! Вразуми этих двоих, ладно?"

Я неохотно подхожу к группе. "Ладно, послушайте Сашу и Даза. Мы должны контролировать свой страх и продолжать сражаться. Мы зашли так далеко! Даз, ты мужчина, перестань вести себя как трус, которым ты был последние три года. Саша... вспомни, что ты нашел сегодня, и подумай, насколько лучше будет, если ты выйдешь из этого живым".

В то время как я мог поднять настроение Сашу, настроение Даза было все еще низким. "Да, это легко сказать! Как, черт возьми, вы, ребята, остаетесь такими спокойными все это время?"

Марко вздыхает. Как и я, он, должно быть, понимает, что Даз - это гиблое дело. "Серьезно, у нас уже мало времени!"

"Ты такой жалкий, Даз. Как Шадис тебя не выпорол, мне неизвестно". Я ухожу, продолжая поиски других жителей района Шиганшина.

Эти поиски приводят меня на крыши зданий за внутренними воротами, где пока что находится гарнизон. Со своего места я легко замечаю скопление солдат в одном районе. Они стоят на ступенях похожего на театр сооружения, а на нижней площадке "сцену" занимает Микаса, стоящая на страже Армина и Эрена. Микаса держит мечи наготове, чтобы в случае чего защитить Эрена, но я вижу на ее лице беспокойство за него. Она все еще эмоциональна.

Ожидая, что произойдет, я устраиваюсь на ближайшей к собравшимся крыше, решив вмешаться, если понадобится. Отсюда я едва вижу лицо Эрена, но могу сказать, что он почти не замечает, где находится. Не думаю, что он еще полностью в сознании. Армин сгорбил над ним, то ли просто поддерживая нашего друга, то ли действительно пытается его разбудить. Микаса просто стоит и смотрит на множество клинков. О, она только что уловила мое присутствие. На мгновение она замирает, но тут же отводит взгляд, когда Армин называет имя Эрена. Видимо, мальчик наконец пришел в себя. Микаса на мгновение обращается к Эрону, затем, похоже, он говорит с ними, но ее прерывает капитан гарнизонного полка.

"Курсант Эрен Егер, а также Микаса Акерманн и Армин Арлельт! Вы трое совместно совершили акт государственной измены!" Измена?! Государственная измена?! Нет, это невозможно! Я неосознанно тянусь к своим мечам. Что является изменой, так это убийство нашего единственного оружия против Титанов! Даже если Эрен и представляет угрозу, выживание 104-го кадетского корпуса связано с тем, что Эрен победил многих Титанов, когда мы были беспомощны. "Быстрая казнь или нет - зависит от вас! Любая попытка двинуться с места, любая попытка, которую я сочту хоть немного подозрительной, будет встречена пушечным огнем. Не испытывайте меня. Отвечайте внимательно, Эрен Егер. Кто вы? Человек? Или титан?"

Растерянность на лице Эрена подтверждает это. Он даже не понимает, что произошло, по крайней мере, не осознанно. В один момент его едят, в другой - стреляют. Но он все равно находит ответ. "Простите, сэр! Я не понимаю!"

"Отвечай, чудовище! Не пытайся отмазаться притворным невежеством! У тебя не будет ни единого шанса! Тебя разнесут к чертям, прежде чем ты успеешь принять свой истинный облик!"

"Какую истинную форму?"

"Пожалуйста! Многие из нас видели, как это произошло! Ты появился из туши павшего Титана на глазах у своих товарищей! Мы позволили такому странному существу, как ты, проскользнуть и проникнуть в Уолл-Роз. В сложившихся обстоятельствах, несмотря на то, что вы являетесь санкционированным Его Величеством солдатом, вы представляете собой опасность, которую я имею полное право устранить! Я не оставлю ситуацию в покое! Каждая минута, которую я потрачу на размышления о вашей предполагаемой невинности, подвергнет всех нас еще большей опасности из-за нападения Бронированного Титана! Вы понимаете? Я не могу больше тратить на вас время и силы! Моя совесть не дрогнет, если я увижу вашу смерть!"

Когда солдаты гарнизона начинают высказывать свое мнение о необходимости покончить с

Эреном, пока он уязвим, Микаса выходит вперед. Я никогда в жизни не видел такого мрачного лица у женщины, но, учитывая обстоятельства, Микаса имеет полное право на гнев. Но ее гнев обычно приводит к неприятностям... Я готовлюсь вступить в игру. "Простите. Я бы не стал. Не сейчас, когда я стою здесь. Если, конечно, никто не против, то я с удовольствием продемонстрирую свою технику на тебе и каждом дюйме твоей предательской плоти".

К удивлению гарнизонных солдат, я приземляюсь прямо перед Микасой. Я держу оба ее клинка на расстоянии от себя и остальных. "Идиотка! Что, по-твоему, ты делаешь, чтобы помочь Эрону?" Я смотрю на Эрена и киваю ему. "Посмотри, в какое дерьмо ты нас втянул".

"Ребята, кто-нибудь, поговорите со мной. Что, черт возьми, все это значит?"

Я не обращаю внимания на Эрена, потому что Микаса упорно хочет вырваться из моей хватки. "Отпусти меня, Джошуа".

"Микаса, - зовет Армин, - ты не можешь сражаться против людей! Внутри Стены тебе некуда бежать!"

Микаса перестает бороться со мной, и я отпускаю ее. Однако я не отхожу в сторону, позволяя ее гневу сосредоточиться на мне. "Кто бы ни пришел к Эрону, он будет иметь дело со мной. Если понадобится, я возьму на себя весь полк. Это не единственный выход!"

"Нам просто нужно все обсудить. Они не понимают, что происходит! Они все просто напуганы".

"Армин прав. Мы все обсудим". Я повернулась лицом к капитану. Я знала, что у него нет шансов передумать, но его солдаты, массы - вот куда я направляла свои аргументы. "Да, это правда, что мы видели, как Эрен восстал из труп титана. Но вы сами сказали, капитан, что многие из нас были там. Те кадеты, что добрались до Стены? Их спас Титан, который выбирал не людей, а других Титанов! Он прямо здесь, позади меня! Каждый, кто видел его, заявит то же самое! Если ты убьешь его, ты понимаешь, что ты сделал? Он - Титан, которого мы можем использовать в своих интересах!"

Никто не говорит уже целую минуту. Может, я их убедил? Мое напряжение спадает, но не исчезает полностью. Я поворачиваюсь к Микасе: мечи наготове, но ее агрессия не столь очевидна. Если моя речь не остановит гарнизон, нам конец.

"Еще раз! Ты человек или титан?" Проклятый Вурманн - ублюдок, причем напуганный ублюдок. Я поворачиваюсь к Эрону, зная, что его ответ - наше спасение. Скажи "человек", Эрен! Ты человек!

Эрен поворачивается лицом к капитану, гордо выкрикивая "Я человек!". Мы все четверо смотрим на Вурманна, надеясь, что он поверит Эрону. Ветер стихает, и, учитывая мои предыдущие встречи с внезапным прекращением ветра, я понимаю, что худшее еще впереди.

"Так ты говоришь. Прости меня". Он начинает поднимать правую руку, и теперь мы знаем свою судьбу. "У меня не осталось выбора. Когда дело доходит до драки, все мы становимся монстрами".

"Эрен! Армин! Джош! Направляйтесь к Стене!" Я следую за Микасой и остальными, пока мы карабкаемся к Стене. Эрен вырывается из рук Микасы, затем хватает нас четверых, когда рука Вурманна опускается, и пушка выстреливает. Во вспышке золотистого света мне становятся очевидны три вещи.

Во-первых, мы, черт возьми, живы.

Второе: Эрена больше нет.

Третье - над нами пол-Титана.

<http://tl.rulate.ru/book/104722/3665135>